

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

III
Не драконьте
Короля!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Серийное оформление — *Виктория Давлетбаева*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Косулина*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Мамлеева, Наталья.

М22 Не драконьте короля! Книга третья: [роман] / Наталья Мамлеева. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Дракмар и Райвим. Фэнтези-миры Натальи Мамлеевой).

ISBN 978-5-17-181250-8

У каждого случаются неприятности. Например, королю Максимилиану не повезло — в невесты досталась я. Принцесса крошечного королевства, да ещё и потомок гномов. Характер скверный, дружу с фейри и замуж за его величество не собираюсь! У меня есть дела поважнее замужества: сдать сессию, отпраздновать осенний бал и уехать на зимние каникулы в Аверос.

Но жизнь любит преподносить сюрпризы. И моё замужество становится ближе, чем кажется, ведь я уже начинаю догадываться, почему нельзя драконить короля...

УДК 821.161.1-312.9

© Н. Мамлеева, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026
© ООО «Литрес», 2026

ISBN 978-5-17-181250-8

ГЛАВА 1

— Нет никого любопытнее адептов РАМа, — пробормотал оборотень, увидев за оградой скопление студентов, жаждущих услышать подробности произошедшего. Магистр Эверус поморщился и окинул меня взглядом. — Как ты, Купава?

Его голос звучал неожиданно нежно. В нём действительно чувствовалось участие. Я удивилась. Раньше Дейн был отстранённым сухарём, иногда мог съязвить — заодно протягивая мне очередной лист с наказанием, но именно сейчас оборотень был весьма человечным.

Когда мы с магистром вернулись в заповедник, здесь уже царила совершенно другая атмосфера. Магполиция и жандармы захватили буквально всё, каждый уголок. С пристрастием допрашивали мадам Ястер, которая чуть ли не плача рассказывала, что понятия не имела обо мне и планах злоумышленника, а пригласить меня на отработку ей подсказал один из новых сотрудников, нанятых в этом году.

Найти его пока не удалось — скрылся сразу же, едва контрабандист вывел меня отсюда.

— Благодарю, магистр, я в порядке. Моя психика крепче, чем кажется.

— Ничего, РАМ быстро расшатает, — вернулся к привычному тону магистр и усмехнулся. — Я до преподавания здесь тоже думал, что у меня всё в порядке, но тут вечно творится какое-то сумасшествие.

— Лучшая академия магии во всём Кваруме как-никак, — иронично ответила я.

— Райвиме, — поправил Дейн. — Кварум говорят на юге, а на севере — Райвим. Магистр Фаут придирается к этимологии, учти. — Я пожалала плечами, мол, вот такая я деревенщина и не стыжусь, на что оборотень опять вздохнул: — Тебе нужно отвлечься, а за пределы академии тебя наверняка не выпустят... В библиотеку я тебя лично не пушу — уже за библиотеку страшно, поэтому... переоденься пока, а я верну твои книги. Может, за чтением посидишь тихо.

Тут я едва не подпрыгнула. Книги — чудесная новость! Магистр зашёл в здание. Я быстро переоделась в подсобке, вернулась и подождала на крыльце. Под наблюдением такого количества жандармов за меня можно было не беспокоиться. Интересно, Максимилиан уже уведомил отца о расторжении помолвки? Если нет, то придётся мне? Мол, здравствуй, папочка, его величество думает, что я связана с оборотнем истинностью, поэтому расторг помолвку, но это ложь, не переживай.

Или Максимилиан сам объяснит отцу причину расставания? О, представляю, как король Хогард обрадуется пополнению нашей необычной родословной.

И вообще... как-то легко его величество сдался. А где же великий характер? Где же невероятный Владыка, который ни перед чем не останавливается? Даже как-то оскорбительно. Неужели я не стояла того, чтобы за меня бороться? Хотя бы чуть-чуть!

Нет, не то чтобы мне нужен король, вовсе нет. Уверена, у него найдётся много других развлечений в столице и прекрасных претенденток на его руку и сердце. А у меня — учёба в академии, поиск чешуек и главное — Тьма, которая вот-вот захватит бриольских фейри.

Вскоре вернулся магистр и передал мне книги.

— Можешь идти, только сиди в общежитии. Если соберёшься на прогулку — то только в академическом сквере. Ректор усилил охрану на вход и выход, теперь никто не может покинуть академию без его особого распоряжения до окончания следствия. Лекции будут в обычном режиме, но всё же меры предосторожности усилятся. Береги себя, принцесса.

— Я слышу в вашем голосе участие? — удивилась я.

Оборотень ответил улыбкой и промолчал. Я же не стала заострять на этом внимание и побежала в общежитие. Но дойти не успела. На выходе из заповедника меня буквально окружили Элай, Арк-Вирт, Клаудия и Рами. Расспрашивать на виду у всех не стали, взяли под руки и сопроводили до моих покоев. А вот здесь уже столпились вокруг и закидывали вопросами, а я была так измотана, что не спешила отвечать, переводя взгляд с одного на другого.

— Ты виделась с его величеством? — с воодушевлением спросила Клаудия.

— Правда, что одного из сотрудников заповедника взяли под стражу? — тут же подключился Арк-Вирт.

— Неужели за тебя и правда потребовали выкуп? — последний вопрос от Рами прозвучал с сомнением.

— Вряд ли, — заключила Клаудия, глядя на меня. — Кому нужно отдавать за неё выкуп? Я бы

на месте её отца ещё и приплатила злоумышленнику, чтобы подольше держал неугомонную принцессу вдали от королевства. С ней ведь одни проблемы, не говоря уже о характере.

— Вот кто бы говорил о характере. — Я улыбнулась, уже не чувствуя от Клаудии угрозы. — Мне до некоторых змеек очень далеко.

— Если я и змея, то королевская. По крайней мере в будущем точно, ведь его величество Максимилиан до сих пор не женат. — Клаудия улыбнулась и села рядом со мной на диван. Я с подозрением посмотрела на неё, почему-то воображение рисовало идеальную пару в лице Владыки и Клаудии, но эта безупречность мне совершенно не понравилась. Впрочем, она прекрасно вписывалась в мироустройство Максимилиана — будет сидеть и смиренно рожать детей. — Так что? Кого в итоге заключили под стражу?

Я вздохнула. Мне нельзя было разглашать эту информацию. Интересно, а сейчас Максимилиан уже написал отцу о расторжении помолвки? И почему я так ждала этого мига, будто мне тут же придёт письмо с приглашением на родину и в Бриольскую академию?

Хотя покидать РАМ будет жалко. Мне здесь даже понравилось, несмотря на многочисленные отработки. Да и знания тут давали. Тот же магистр Фаут с его замшелыми взглядами был весьма хорош.

— Отстаньте со своими вопросами, не видите, она испугалась, — запротестовал Элай, а затем взглянул на часы и вздохнул. — Мне нужно идти. Моя неделя рабства у Тимории ещё не прошла. Теперь она требует совместных чтений в библиотеке.

— Вы добрались до эротических романов? — тут же подключилась Рами и приложила руку к серд-

цу. — О, как мило! Всегда мечтала прочитать историю о жарких принцах с одним из них.

— А разве после того происшествия в библиотеке не все книги из эротического отдела убрали? — с ужасом уточнил Элай.

Я прыснула от смеха, увидев столько страха в глазах отважного принца, что ни одному каторжнику не снилось. Клаудия пожала плечами.

— Ты правда веришь, что мадам Теодерма не восстановила запасы любимых книг?

— Надеюсь, она будет держать их исключительно при себе, — пробормотал Элай, всерьёз задумавшись, каково это будет — читать жаркие книги с русалкой.

— Ради такого случая Тимория может взять что-то из собственных запасов, — продолжила подначивать принца Рами.

— Она жестока, — со знанием дела кивнул Элай. — В прошлый раз заставила меня делать с ней маски из водорослей. Вы бы знали, какие они противные на ощупь, а уж пиявочный пилинг я ещё долго не забуду.

Переглянувшись, мы все громко рассмеялись над кислым лицом Элая.

Вскоре Хмилья подала чай, а Клаудия принесла восхитительную меренгу из местной кондитерской. Элай ушёл, а ребята просидели у меня до самого вечера — мы делились смешными историями из детства, поэтому я заметно повеселела и невзгоды прошедшего дня отступили. Оказывается, иметь друзей не так плохо. И почему я всё время сторонилась фрейлин?

Ребята уже начали зевать и поглядывать на часы, но оставлять меня одну не спешили. Пришлось брать дело в свои руки, чтобы сбросить с них груз ответственности за моё состояние.

— Я так устала, — произнесла я и потянулась. — Идите-идите, дайте побыть в тишине и спокойствии.

— Мы тебя не оставим, — запротестовал Арк-Вирт.

— Вы и так сделали уже слишком много для меня, и я очень благодарна. Так что хватит, вас ждут кровати.

Ребята ещё немного посопротивлялись, уверяя, что могут и на полу выспаться. Рами и Клаудия заявили, что даже плохой сон не способен испортить их красоту. Но я была непреклонна. Вытолкала всех из покоев и, прислонившись спиной к двери, улыбнулась. Пожалуй, Рамания начала мне нравиться. По-настоящему.

Всё ещё улыбаясь, развернулась и отправилась в спальню. Приоткрыла дверь и заглянула в щёлку. Картина маслом: бедный, нарочито испуганный Крепыш пил чай из большой кружки и заботливо укрытый пледиком (читай — носовым платком) рассказывал Хмилье, что он сегодня пережил.

— ...а потом я бросаюсь наперерез заклинию, которое летит в Купаву! Оно отрикошетило от меня, и теперь уже я мчусь со всей своей пылью на врага! Раз его ударил, второй! Он пошатнулся, упал навзничь и больше не поднимался — помер, кажись. Купава испуганная плачет, сидит на коленях — что взять с бедняжки? Принцесса, холёная и лелеемая всеми, не то что я — герой, боец! Говорю ей: успокойся, не хнычь, сейчас на помощь позову. И полетел.

— Так кто же в итоге похитил нашу принцессу, если ты его... того? — поинтересовалась Хмилья.

— Так, видимо, не помер, — нашёлся Крепыш. — Но лежал так смиренно, будто помер — вот те крест!

— Какой крест? — нахмурилась девушка.

— Выражение такое, — спесиво отозвался фейри и сделал новый большой глоток чая. — Это всё не важно. Важно то, что я всех спас. Если бы я не прилетел к магистру Эверусу, не доложил о ситуации, то всем хана была бы. Он бы не доложил выше, не поднял бы на ноги всю полицию, не спасли бы они нашу Купавушку. Ты так его величеству Хогарду и передай, если письмо будешь писать.

Хмилья ответственно кивнула. И пока эти двое ещё до чего не добеседовались, я вошла в спальню и упёрла руки в бока, с прищуром глянув на Крепыша. Тот быстро оценил расстановку сил, положил руку на голову и бухнулся прямо в кружку чая. Только бульканья и были слышны.

— Я ему не поверила, ваше высочество, — оповестила Хмилья.

Улыбнувшись девушке, я прошла к столу и подтянула добытые в неравном сражении с магистром Эверусом книги. Открыла на нужной странице, запечатанной магией, и постучала пальцами по столу. Надо что-то придумать. Недоучка явно с таким не справится, а портить освещение ещё и в своей комнате не хочется. К кому бы обратиться?

Взгляд упал на окно. Тимория и Элай возвращались из библиотеки. Русалка ведь с третьего курса, ей должно быть больше известно об отпирющих заклинаниях. Нужно навеститься к ней.

Решила подождать у двери. Тимория поднялась на этаж с Элаем, ребята о чём-то спорили, и лица у обоих были непримиримыми, а у принцессы ещё и насмешливое выражение перемежалось с кислым. Наконец, они разошлись и русалка приблизилась ко мне.

— Привет! Как ты? Все в академии только и говорят о произошедшем.

— Всё в порядке, меня спасли.

— О да, его величество умеет быть героем. — Тимория улыбнулась. — Как он тебе?

— Кто?

— Максимилиан, — с удивлением протянула девушка. — Он ведь тебя спас, об этом все шепчутся. Мол, наш прославленный монарх и тут предстал героем, спас иноземную принцессу.

Только сначала он эту самую принцессу сюда привёз. Но об этом никто не знает, судя по всему. Хорошо, что они не видели, как я бросилась к нему в объятия прямо из кареты. До сих пор стыдно. Вот зачем я это сделала?

— А, ты об этом. — Я отвела взгляд. — О да, он хорош. Так «великолепен».

— Не слышу энтузиазма, — раскусила меня Тимория и улыбнулась. — Хотя мы с тобой и принцессы, но вряд ли можем рассчитывать на союз с самим Максимилианом Великолепным. — Тимория рассмеялась, добавив шуточное прозвище его величества. — За место его тестя будут бороться сильнейшие короли Райвима. И хоть Бриоль богат, ему больше нечего предложить Рамани, а денег у этой страны и у самой в избытке.

Я застыла. Тимория не хотела меня задеть и всё-таки... невольно задела. Я сглотнула и опустила глаза. Она была права. Максимилиану не нужна бриольская принцесса. Никак. Почему же он тогда предложил помолвку? Почему не отступился даже после отказа?

— Ты ведь меня ждала? — продолжила Тимория, не заметив моего смущения. — Тебе нужна помощь?

— Да. — Я тряхнула головой, отбрасывая ненужные мысли. — Тут есть одна книга, позаимствовала из библиотеки. И на ней заклинание сокрытия — сможешь снять?

Тимория зависла от моей просьбы, а потом широко улыбнулась и забрала книгу. Я открыла её на нужной странице, и девушка усмехнулась.

— Знаешь, о таком меня ещё никто не просил. Ладно, попробую помочь. Если не смогу — не обессудь.

— Разумеется. — Я улыбнулась и сделала шутливый книксен. — Спасибо тебе большое.

Тимория махнула рукой и зашла в комнату, я тоже отправилась к себе. Переоделась и легла спать. День был тяжёлый, длинный, и я думала, что не смогу заснуть, а в итоге просто отключилась. Но ненадолго. Уже ночью ко мне явились гости.

Резкий скрежет выбил меня из сна. Я распахнула веки и подскочила на кровати. Звук из окна повторился. Быстро поднявшись, поплотнее запахнула халат. На мгновение мелькнула мысль — что, если это его величество?

Ну конечно, будет он стоять под окном и кидать камушки. Явно не его уровень. Максимилиан скорее сразу заявится в спальню, преодолев все защитные заклинания. С него станется.

Звук повторился в третий раз. Я уже подошла вплотную и в темноте ночи кое-как смогла разглядеть незваного гостя.

Зимокрыл?! Быстро открыв раму, я впустила мою «курицу». В углу подоконника, где было уютное спальное местечко, от холодного ветерка, впущенного в комнату, заворочался Крепыш. Я лишь мельком взглянула на фейри и вновь посмотрела на зимокрыла. По его телу по-прежнему пробегали голубые искорки. Зимокрыл осторожно приближался ко мне, а я неосознанно вытягивала руку с татуировкой вперёд...

— Отец мой дракс! А эта курица что здесь делает?! — испуганно закричал Крепыш и схва-

тился за сердце, разыгрывая спектакль «Фейри потерял сознание от страха».

Проверив, что уходить в мир иной он не собирается и пульс ровный, я всё-таки дотронулась до птичьего хохолка. Татуировка тут же вспыхнула и уже привычно погасла, оставив лишь короткий хвостик, но мне показалось, что он немного удлинился, став ближе к центру ладони.

— И что мне с тобой делать? — пробормотала, задумчиво глядя на птицу.

А она смотрела на меня. Причём таким умным и добрым взглядом, что я начинала сомневаться, точно ли это птица. Прилетела ночью, чтобы никто не заметил, да ещё и купол защитный преодолела — магистр Эверус сказал, что ректор усилил защиту.

— Зажарить и съесть? — внёс лепту Крепыш, соизволив очнуться. — Купава, я с этой курицей жить на одной территории не буду!

Воспринимать всерьёз слова фейри я не собиралась, вместо этого задала куда более насущный вопрос:

— Скажи, а ты видишь в ней магию? Распознают ли эту магию другие? Боюсь, в нынешних условиях не смогу её защитить.

Крепыш задумался, осторожно подошёл ближе. Зимокрыл клацнул клювом, фейри отлетел и, держась за сердце, спрятался в моих волосах. Вновь осторожно выглянул и признался:

— Магии в ней много, но она вспыхивает, только когда ты приближаешься. Когда вы соприкоснулись, был сильный скачок, а так... курица как курица.

Отлично. Значит, смогу устроить ее проживание в моей комнате без привлечения внимания, но нужно держаться от неё подальше. Эх, и поче-

му она выбрала меня? Будто мне проблем не хватало. Пусть птица спасла мне жизнь, но именно из-за неё я в историю с контрабандистами и вляпалась.

— Купава, а чего она на меня так смотрит? — настороженно спросил Крепыш.

Я внимательно посмотрела на зимокрыла. Хищник приготовился к нападению. Даже я отступила на полшага, соответственно, и Крепыш, путавшийся в моих волосах.

— Кажется, ей не понравилось, что ты назвал её курицей...

Сразу после этих слов зимокрыл сорвался в атаку. Целился в мою голову. Я увернулась, а вот фейри остался на месте, не поспев за мной. С диким криком он полетел из спальни в гостиную — дверь была приоткрыта для проветривания. Но забаррикадироваться не успел. Зимокрыл стремительно проскочил внутрь, бросившись на Крепыша.

Я отмерла и кинулась следом. Хватать Крепыша по прошлому опыту было бесполезно — птица тогда меня клюнула! На этот раз решила действовать умнее и схватила зимокрыла. Он пытался вырваться, но пока тщетно.

На шум прибежала Хмилья. Увидев птицу, она схватилась за сердце и вытаращила глаза.

— Ваше высочество! Кто это? Что происходит?!

— Наш новый тайный житель, — призналась я, пытаясь как чайник и пытаюсь удержать «курицу». — Хмилья, у нас есть что-то вроде... клетки?

— Клетки со звукоизоляцией? — уточнила Хмилья, покосившись на входную дверь.

— И с шоковым эффектом, чтобы вырубать её! — крикнул из укрытия за диваном Крепыш.

Это было словно красная тряпка для быка. Зимокрыл вновь попытался вырваться, но я удержала. В коридоре раздался звук каблуков. Нам всем конец! Сейчас войдёт комендант Вейсон и мне светит новая отработка, не говоря уже о том, что все узнают о зимокрыле.

Дверь открылась. Птица по-прежнему пыталась вырваться, но я крепко держала её и посмотрела на вошедшего. Моё лицо удлинилось, от удивления я выпустила курицу, она тут же бросилась в укрытие к Крепышу. Я застыла и по-прежнему продолжала смотреть на входную дверь.

— Купавушка, неужели в этой академии совсем не кормят, раз приходится самой ночью добывать пропитание? — весело спросила...

— Бабуля? — неверяще выдала я, после чего меня сграбастали в тёплые гномьи объятия.

— Аяй! Ой-ёй! Помоги-и-ите! — кричал Крепыш.

— Тише! Сейчас коменданта привлечёшь, — шикнула я и только потом вспомнила, что ему вообще-то жестокая расправа угрожала.

Бросилась за диван. Зимокрыл и не думал убивать фейри, лишь схватил того за кофту и вертел на когте, с большим удовольствием наблюдая за процессом. Выхватив Крепыша, я спрятала его в ладонях.

— Если хочешь остаться здесь, помни, что у нас уважают друг друга. Не бьют и не обижают, — последнее я сказала уже Крепышу.

Фейри запыхтел, а я развернулась к бабуле и тяжело вздохнула. Хмилья прикрыла дверь и только после глубоко поклонилась её вдовствующему величеству королеве-матери Энштепс.

Увидеть бабулю я никак не ожидала. Последние лет десять она жила в гномьих землях и бы-

вала у нас набегами — у них с отцом были совершенно разные взгляды на моё воспитание, поэтому между ними часто вспыхивали скандалы. В итоге отец мягко, но настойчиво посоветовал леди Энштепс заняться многочисленными племянниками, оставшимися в гномьих горах. К тому же гномы жили на десять-двадцать лет дольше людей и выглядели куда бодрее даже в восемьдесят, сколько и было бабуле, поэтому её неугомонности хватало на всех родственников. И на гномьих, и на нас.

Её вдовствующее величество была как всегда великолепна, с густыми рыжими волосами, заплетёнными в такую высокую причёску, что благодаря ей леди казалась почти моего роста. При этом бабушка носила туфельки на платформе, что и обуславливало её громкую походку. Собственно, эти звуки я и слышала в гостинной.

— Бабулечка, какими судьбами? — спросила я, немного отстранившись и выпутовавшись из крепких объятий. — Что-то случилось на родине?

— Случилось? — удивилась она. — Что под моим чутким надзором может случиться? Ничего, мой бриллиантик, а вот за тебя на сердце тревожно. Я уже ехала в Раманию, едва узнав о твоей помолвке, когда меня настигла новость о твоём похищении. Я ускорила с порталными переходами и к ночи оказалась в столице. И здесь — сразу к тебе! Как ты, радость моя?

— Всё в порядке, — уверила я. — Вот эта птица меня спасла.

— А до меня дошли слухи, что его величество, — нахмурилась бабуля и пристальнее посмотрела на нашу курочку.

— Он тоже имел некоторое отношение, — не стала лукавить я. — Но эта птица замедлила вре-

